

ИЗ НАСЛЕДИЯ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

П. Б. СТРУВЕ. СТАТЬИ О РУССКИХ ПИСАТЕЛЯХ

(ПРЕДИСЛОВИЕ К. Ю. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО, КОММЕНТАРИИ М. Д. ЭЛЬЗОНА)

В плеяде блестящих русских ученых и мыслителей XX столетия, властителей дум нескольких поколений, исключительное место принадлежит Петру Бернгардовичу Струве (1870—1944) — философу, экономисту, историку, политику, знатоку и ценителю литературы. Он был одним из тех четырех (наряду с Н.А. Бердяевым, С.Л. Франком и С.Н. Булгаковым), по чьей инициативе и при чьем непосредственном участии были подготовлены философские сборники «Проблемы идеализма» (1903), «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918), ставшие эпохой в истории русского сознания, ибо именно с них начинается русский религиозный ренессанс. Ближайшие сподвижники всегда признавали лидерство П.Б. Струве. Так, в обширной монографии о нем С.Л. Франк признавался, что за свою долгую жизнь ему не приходилось встречать человека, гениальность которого была бы столь очевидна, а связь с русской и европейской культурой столь органична: «Он был бесспорно самым замечательным человеком из всех, с кем мне довелось встретиться в жизни, и — я думаю, можно смело сказать — самым замечательным человеком нашего поколения, самой выдающейся личностью русской общественной и научной мысли последних лет 19-го века и первых десятилетий 20-го века. Я имел счастье быть его близким другом; и наша дружба не прерывалась со дня нашей первой встречи до самой его кончины...»¹

Не один мемуарист писал с фантастической памяти П.Б. Струве, унаследованной им, видимо, от деда, знаменитого астронома Василия Яковлевича Струве (1793—1864), что в соединении со способностью исключительно быстрого чтения стало источником его профессиональных познаний в самых различных областях. Незаурядной личностью был и отец мыслителя Бернгард Васильевич Струве (1827—1887), получивший образование в Александровском (до 1843 года — Царскосельский) лицее (выпуск 1847 года), где тогда, казалось, еще витала тень Пушкина.² Его многолетняя государственная деятельность в администрации Н.Н. Муравьева-Амурского,³ а затем на посту астраханского и пермского губернатора демонстрирует убежденность в необходимости планомерной созидательной работы по благоустройству государства, сознательного служения идеалам просвещения, которую он передал своим сыновьям. В этом отношении вся жизнь П.Б. Струве была логическим продолжением дела его отца.

Вряд ли имеет смысл касаться в этой заметке перипетий политической биографии П.Б. Струве и его идейной эволюции, ибо они были изучены достаточно основательно.⁴ Их итог — чеканная формула «либеральный консерватизм», ставшая на много лет девизом П.Б. Струве. Это стремление соединить гарантии прав личности с мощной государственностью, традиционализм с реформами — может быть, наиболее отличительная черта его мировоззрения. В не меньшей степени ему было свойственно желание осмыслить все самому, вникнуть, постичь, что делало общение с ним школой для целого поколения общественных деятелей России, как о том писала А.В. Тыркова-Вильямс: «Струве многих подкупал неутомимостью мысли. Для него не было окончательных, застывших форм. Он все проверял, переворачивал, перекапывал. Начав с марксизма и материализма, он через радикализм и идеализм дошел до православия и монархизма. Немало образованных людей нашего с ним поколения прошли через этот путь. Но Струве шел впереди. Он первый находил оправдание,

объяснение, выражение для еще не оформленных изменений в общественных настроениях. Он облакал их в слова, часто очень убедительные, острые, как лозунг. Это привлекало к нему как к публицисту, но мешало ему стать влиятельным политиком.⁵

Несмотря на активную политическую и научную деятельность, П.Б. Струве был на протяжении всей своей жизни тесно связан с литературными кругами, ибо в течение многих лет был редактором крупнейших дореволюционных журналов: «Начало» (1899), «Полярная звезда» (1905—1906), «Свобода и культура» (1906), «Русская мысль» (1907—1918),⁶ на страницах которых он неоднократно выступал со статьями на литературные темы (о творчестве Гете, Вл. Соловьева, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, Д. С. Мережковского и т. д.). Издание «Русской мысли» было продолжено в эмиграции в 1921—1923 годах, а затем прекращено из-за недостатка средств. Вскоре П. Б. Струве становится редактором крупнейших газет эмиграции: «Возрождение» (1925—1927), «Россия» (1927—1928), «Россия и славянство» (1928—1934). В последней из них П. Б. Струве принимал уже значительно меньшее участие — с осени 1928 года он начинает преподавание в Русском научном институте в Белграде, все большее внимание уделяя исследованиям экономической истории России.⁷

Хотя в издававшихся до 1917 года сборниках статей П. Б. Струве⁸ литературные темы занимали видное место — в полной мере оценить эту грань дарования мыслителя стало возможным только в 1981 году, после выпуска парижским издательством «УМСА-Press» специального сборника, в котором объединены его статьи из эмигрантских изданий о русской и западноевропейской литературе.⁹

Немногочисленность публикаций в советской прессе последних лет, посвященных П.Б. Струве,¹⁰ побудила редакцию «Русской литературы» предложить своим читателям шесть статей из данной книги, откомментированных М.Д. Эльзоном. Приведем данные об их появлении в эмигрантских газетах: «Любовник Эллады» (Россия и славянство. 1930. 22 марта); «Юрий Самарин» (Возрождение. 1926. 13 июня); «Достоевский — путь к Пушкину» (Россия и славянство. 1931. 21 февр.); «Константин Леонтьев» (Возрождение. 1926. 30 мая); «Н.С.Лесков» (Россия и славянство. 1930. 29 июня); «И. А.Бунин» (Россия и славянство. 1933. 1 дек.). Надеемся, что эта публикация станет не только знаком благодарной памяти по отношению к П.Б. Струве, но и приблизит к современному русскому читателю его литературоведческое наследие.

¹ Франк С.Л. Биография П.Б.Струве. Нью-Йорк, 1956. С. 9.

² Свое восхищение поэзией А.С.Пушкина Б.В.Струве выразил в краткой речи, произнесенной через много лет: *Струве Б.В.* Несколько слов, сказанных в Лицее в день его семидесятилетнего юбилея 19-го октября 1886. [СПб.], 1886.

³ См. «Воспоминания о Сибири: 1848—1854» Б.В.Струве (СПб., 1889), где он подробно описывал свою службу под начальством этого выдающегося государственного деятеля.

⁴ В первую очередь нужно назвать фундаментальное исследование Р.Пайпса, вышедшее в двух частях: *Pipes R.* 1) *Struve: Liberal on the Left, 1870—1905.* Harvard Univ. Press. Cambridge, 1970; 2) *Struve: Liberal on the Right.* Cambridge; London, 1980. Американским ученым в 1970-е годы было осуществлено в США 15-томное издание сочинений П.Б. Струве на русском языке. Р. Пайпсом составлена также библиография П.Б. Струве: *Bibliography of the Published Writings of P.B.Struve / Ed. by R.Pipes.* Ann Arbor, 1980. См. дополнения к ней: *Кондаков И.А.* Он не был бунтарем // Советская библиография. 1991. № 6. С. 85—107.

⁵ *Тыркова-Вильямс А.* То, чего больше не будет. Париж, 1954. С. 198.

⁶ О последнем из этих журналов см. подробнее: *Брюсов В.Я.* Письма к П.Б. Струве / Публ. А.Н.Михайловой // Лит. архив. М.; Л., 1960. Вып. 5. С. 257—348; *Никитина М.А.* «Русская мысль» // Русская литература и журналистика начала XX века: 1905—1917. М., 1984. С. 26—47.

⁷ Из работ этого периода была издана только одна: *Струве П.Б.* Социальная и экономическая история России. Париж, 1952. Рукописи двух его лучших поздних работ («История экономической мысли» и «Система критической философии») погибли после ареста П.Б. Струве нацистами в апреле—июле 1941 года. См.: *Зёрнов Н.* Русское религиозное возрождение XX века. Париж, 1974. С. 154.

⁸ *Струве П.Б.* 1) На разные темы (1893—1901): Сб. статей. СПб., 1902; 2) *Patriotica: Политика, культура, религия, социализм: Сб. статей за пять лет (1905—1910).* СПб., 1911. Упомянем также брошюру: *Струве П.Б.* Статьи о Льве Толстом. София, 1921.

⁹ Струве П.Б. Дух и слово. Париж, 1981.

¹⁰ Из пушкинианы Петра Струве / Публ., вступ. заметка и комм. М.Филина // Вопросы литературы. 1990. № 12. С. 233—244; Струве П. Б. За свободу и величие России / Публ., вступ. заметка и комм. Н. А. Струве // Новый мир. 1991. № 4. С. 213—232. См. также брошюру, подготовленную к печати А.Д.Романенко, сожалевшим в предисловии, что он не смог ознакомиться с парижским изданием 1981 года: Струве П. Б. Скорее за дело! М., 1991 (Биб-ка «Огонька»; № 38).

ЛЮБОВНИК ЭЛЛАДЫ

(Н.Ф.ЩЕРБИНА (1821—1869))

Вполне понятно мне значенье
Твоей болезненной мечты,
Твоя борьба, твое стремленье,
Твое тревожное служенье
Пред идеалом красоты...

Так узник Эллинский порою,
Забывшись сном среди степей,
Под Скифской вьюгой снеговой
Свободой бредил золотою
И небом Греции своей.

Ф.Тютчев¹

Sur des pensers nouveaux faisons des vers
antiques —

André Chénier *

(Эпиграф, выбранный самим Щербиной
к своим сочинениям)

Во всех великих литературах нового времени мы находим одно течение, один «мотив», который исторически-психологически всюду есть своеобразное и позднее поэтическое переживание мыслей и восторгов Возрождения, или Ренессанса, — сознательное обращение к классической, и в частности и в особенности к эллинской древности, обращение и обращенность более сильные, чем простое увлечение: живая влюбленность.

Если французская «Плеяда» с Ронсаром во главе² есть явление самого Ренессанса, то XVII и XVIII века во французской литературе являют нам именно уже такое позднее и сознательное обращение к эллинизму. Через Францию, где в конце XVIII и первой четверти XIX столетия в этом роде особенно выдвигаются Парни и Андре Шенье, через Германию, где вся почти литература второй половины XVIII и первой четверти XIX века пронизана тягой к эллинизму, где «анакреонтиками» являются даже благочестивые духовные особы обоих вероисповеданий, где Элладу с любовным мастерством воскрешает не кто иной, как Шиллер, где патриарх литературы Виланд³ воплощает свою влюбленность в эллинизму в классическом переводе бесподобного насмешника-декадента Лукиана, — это течение проникает в Россию и находит себе лучшего выразителя в таком подлинном поэте и мастере стиха, как К.Н. Батюшков. Не чужды такой обращенности к эллинизму и сам юный Пушкин, создавший в этом роде непревзойденные образцы, и Баратынский с его «Алкивиадом». За Батюшковым, Пушкиным и Баратынским следуют Аполлон Майков, антологические стихотворения которого достигают почти пушкинского совершенства (достаточно напомнить «Свирель» и «Анакреона»), Я.П.Полонский (достаточно назвать «У Аспазии») и Н.Ф.Щербина, со смерти которого в прошлом году исполнилось 60 лет.

* Будем творить современные стихи в античном духе. Андре Шенье (франц.).